

Если бы Цзи Исянь так не сказал, у Бэнь-Бэня бы не так опустилось сердце. Он даже не слышал этого, как же адаптировать? К тому же раньше он был дураком, теперь разве не всё совсем пропало?

— Брат Цзи... — у Бэнь-Бэня был болезненный вид. Он терпел неловкость, посмотрел по сторонам и, убедившись, что работающих камер нет, только осмелился смело говорить. — Нам подставили.

— Хм? — Цзи Исянь не понял, что это значит.

Чжан Юэ сейчас был не в настроении шутить и играть, он шагнул вперед и очень серьезно спросил Цзи Исяня:

— Исянь, я искренне спрошу: ты пришел в шоу-бизнес ради шутки или всерьез.

Цзи Исянь посмотрел на Чжан Юэ, это не выглядело как шутка, он тоже серьезно ответил:

— Я серьезно.

— Хорошо, раз ты говоришь, что серьезно, тогда я буду говорить прямо. — Чжан Юэ сел и продолжил. — Эта песня очень сложная. Я ничего не знаю о твоём реальном уровне. Скажу тебе так: если сейчас 10 певцов из шоу-бизнеса споют эту песню, то девять провалятся.

— Ты хочешь спросить меня, какой у меня уровень на самом деле, или сказать мне, что программа специально нацелена на меня? — Цзи Исянь понял и прямо спросил.

— И то, и другое!

— Тогда я отвечу на твой первый вопрос. Ты сказал, что если 10 певцов из шоу-бизнеса споют эту песню, то девять провалятся. Тогда я могу тебе сказать: я не только единственный, кто не провалится, но и тот, кто выполнит это лучше всех. — Цзи Исянь всегда был уверен в себе. Его вид, полный духа и уверенности, не заставлял чувствовать, что он высокомерен, а наоборот, заставлял невольно верить в него.

— Второй вопрос, касательно того, что меня нацелили. — Цзи Исянь тоже считал это дело интересным. — По логике вещей, я старший сын семьи Цзи и возлюбленный Янь Цзиньюня, вроде бы никто не должен сместить нацеливаться на меня.

— Но сейчас факт таков, что меня нацелили, значит, есть только одна возможность: тот, кто нацелился на меня, знает много внутренней информации. Но неважно, как ни крути, его план провалится.

Цзи Исянь рассмеялся, сказав это. Хотят посмотреть, как я потеряю лицо? Ни за что!

— Если у тебя в голове есть план, то хорошо. Насчет адаптации... — Чжан Юэ все еще был не совсем спокоен.

— Я сам. — Цзи Исянь не злится, ведь до того, как он покажет свой настоящий уровень, сомнения других — это нормально. Он заставит всех честно заткнуться.

Но одно дело — одно, другое дело — другое. Цзи Исянь не стал обращать внимания на то, что его нацелили, но это не значит, что он не хочет знать, кто за его спиной играет темные игры.

Обычно домашние дела высшего общества в основном не дают знать посторонним. Кто

осмелился поднять на него руку, тот показывает, что знает внутреннюю информацию.

Цзи Исянь подумал и напрямую набрал номер Янь Цзиньюня. На этот раз после набора Янь Цзиньюнь ответил очень быстро.

— Что случилось? Ты сейчас же на записи, зачем мне звонишь.

Услышав голос Янь Цзиньюня, Чжан Юэ и Бэнь-Бэнь очень с пониманием ситуации вышли наружу.

Цзи Исянь знал, что в словах Янь Цзиньюня не было другого смысла, он оперся на диван в комнате отдыха и по привычке положил ноги на кофейный столик:

— Звоню тебе, конечно, потому что есть дело.

— Попал в неприятности. — Надо сказать, Янь Цзиньюнь угадал довольно точно.

— Не считай, что это неприятности. — Цзи Исянь не чувствовал, что это неприятности. — Просто есть такое дискомфорт, что нас с тобой вместе недооценивают.

— Один — нелюбимый глупый сын семьи Цзи, другой — отвергнутый сын семьи Янь, мы вместе объединились, в глазах посторонних это мягкая персиковая галька, которую каждый может придавить. — Цзи Исянь сказал так, что сам посчитал это забавным. — Я просто считаю это немного забавным.

— Янь Минцзюэ недавно взял Чэнь Шэнхэня под свое покровительство.

— Я так и знал, не зря раньше ты звонил и мне так говорил, оказывается, ты уже давно знал. — Цзи Исянь понял. — Ой, я обнаружил, что ты человек скрытно плохой.

— Ты не спрашивал.

— О, так это еще моя ошибка. — Цзи Исянь обрадовался, услышав это. Он звонил Янь Цзиньюню именно, чтобы подтвердить, совпадает ли дело с тем, что он думал.

Теперь, когда подтвердилось, других дел нет. У него здесь только три часа, и он совсем не знаком с этой песней, если реально адаптировать, то это будет довольно хлопотно.

— Хорошо, не буду с тобой говорить, у меня здесь еще запись. — Цзи Исянь посмотрел на время и решил сначала не говорить с Янь Цзиньюнем.

— Хорошо, тогда занимайся своими делами. — Сказав это, Янь Цзиньюнь хотел повесить трубку.

Цзи Исянь быстро открыл рот:

— Так, о чем, этот чертов шоу будет транслироваться в прямом эфире днем, если у тебя нет дел, то сядь перед видео и посмотри, как я растопчу этих людей под ногами.

Раньше этот человек был таким самоуверенным и необузданным, когда говорил, что делал хорошее дело, в нем было много дерзости, заставляя людей смотреть его шоу-программу он тоже говорил так, словно оказывал милость, словно дарил другим огромное благодеяние.

Янь Цзиньюнь, услышав это, не разозлился, он тихо согласился:

— Хорошо, я днем освобожу время и точно посмотрю.

Янь Цзиньюнь согласился, Цзи Исянь замолчал.

Только когда трубку повесили, Цзи Исянь поднял руку и потрогал свое немного горячее лицо, выражение лица паническое:

— Смотреть так смотреть, что за специальное освобождение времени, этот мужчина говорит очень гладко.

Как бы то ни было, Цзи Исянь никогда не признает тот факт, что его зацепили.

Процесс адаптации песни для Цзи Исяня был интересным, особенно после того, как он прослушал песню «Возлюбленные времена», он был еще в более высоком настроении.

На принесенном им самим ноутбуке было установлено программное обеспечение для аранжировки, в комнате отдыха сейчас никого не было, он надел наушники, взял компьютер и начал погружаться в мир музыки.

И именно в это время камера в комнате отдыха включилась и начала записывать процесс адаптации артистов.

Когда серьезное дело начинается, время проходит особенно быстро, моргнув глаз, прошло два часа, до соревнования осталось всего 50 минут, Бэнь-Бэнь купил Цзи Исяню еду и вернулся.

Увидев Чжан Юэ в коридоре комнаты отдыха, Бэнь-Бэнь подошел с полным беспокойством на лице:

— Брат Юэ, ты говоришь, это сработает? Если выйдет осечка, тогда правда станет потерять лицо самым постыдным образом.

— У меня сейчас сердце бьётся очень быстро, чувствую себя более напряжённым, чем когда я сам сдавал гаокао в те годы. Вчера вечером пост Цзи Гэ в Вейбо, плюс когда он записывался утром, он ещё сказал те слова, если когда не сможет сдать удовлетворительный ответ, другие точно будут насмехаться до смерти.

— Сделай всё, что в человеческих силах, а дальше слушай судьбу.

— Хорошо.

Бэнь-Бэнь покачал головой и постучал в дверь комнаты отдыха. Цзи Исянь носил наушники и не слышал стука в дверь, Бэнь-Бэнь постучал три раза, никто не ответил, он прямо открыл дверь.

— Цзи Гэ, поешь немного еды.

Цзи Исянь увидел, что Бэнь-Бэнь вошел, он снял наушники и указал на стол:

— Ты сначала положи, я уже дошел до последнего этапа завершения, как закончу, буду есть.

— Хорошо, тогда помни поесть.

Бэнь-Бэнь видел, что Цзи Исянь такой сосредоточенный, ему тоже неловко было мешать, он положил купленную еду и вышел.

Как только Цзи Исянь сосредоточивался на одном деле, он не отвлекался, и ко всему, что делал, хотел стремиться к совершенству. Когда он закончил адаптацию песни, до соревнования оставалось всего десять с лишним минут.

Смотря на остывшую еду на столе, Цзи Исянь тоже не брезговал, как-то съел несколько кусочков, чтобы набить желудок.

Запись началась, все собрались в комнате ожидания утренней съемки, чтобы тянуть жребий, а затем решить, кто из каждой группы выйдет на сцену первым.

Цзи Исянь был в группе А. К порядку выступления у Цзи Исяня никаких требований не было, но неизвестно, специально это или совпадение, его поставили последним из 12 человек.

Выступать последним — это двусторонний меч. Если выступишь хорошо, тогда ты финал, если всё испортишь, тогда ошибки всех предыдущих можно найти у тебя оправданием.

Очевидно, программа держала план, чтобы он потерял лицо.

— Вау, Исянь, ты выступаешь последним, точно никакого давления нет? — Чжан Чэнъи был человеком, помнящим обиды. Дело того, что вчера вечером Цзи Исянь заставил его потерять лицо, он еще не забыл, теперь, найдя возможность, начал тянуть объектив к Цзи Исяню.

Потому что сейчас объективов больше, планку ожиданий поднимут выше, если через минуту Цзи Исянь провалится, комический эффект будет лучше.

Цзи Исянь разве не знал, на что эти люди рассчитывают? Он не боялся объективов, даже желал, чтобы эти люди сейчас прыгнули еще немного повыше.

<http://bllate.org/book/16731/1539043>